

Феномен древней живописи: фаюмский портрет

© О. А. Горощенова, П. С. Горощенова

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен древней живописи – фаюмский портрет (погребальный портрет), имеющий уникальное мировое культурно-историческое значение. Приводятся научные и искусствоведческие работы по теме. Показано и обобщено исследование антропологии Фаюмского оазиса I–IV веков нашей эры учёными И. В. Перевозниковым, Л. Ю. Шпак и А. С. Шимановской. Рассмотрены места и даты первых находок, обозначено количество портретов и их расположение в коллекциях музеев мира. Показаны культурные особенности и традиции египетского и римского народов, прошедших длительные и самостоятельные пути развития ещё до завоевания Римом Египта (30 г. до н. э.). Анализируется искусство египтян и римлян, их техники, культура, отношение к ритуальным традициям и погребальным предметам, в том числе портрету. На основании известных археологических и искусствоведческих сведений рассмотрена периодизация бытования погребального портрета. Приведены технологические особенности написания погребального портрета с учётом классификации по периодам. Приводится технология создания фаюмских портретов в энкаустической манере (восковыми расплавленными красками). Рассмотрено изменение техники и материалов от ранних портретов до более поздних. Имеется краткий анализ-описание изображённых на портретах людей (возраст, внешний вид, положение в обществе). Техника энкаустики, использовавшаяся при написании фаюмских портретов, повлияла на формирование и развитие жанра иконописи, широко распространённого в христианском искусстве Византии.

Ключевые слова: изобразительное искусство Древнего Египта, изобразительное искусство Древнего Рима, Римский Египет, погребальный портрет, фаюмский портрет

The Phenomenon of Ancient Painting: Fayum Mummy Portrait

© Olga A. Goroshchionova, Polina S. Goroshchionova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. This article discusses the phenomenon of ancient painting – the Fayum mummy portrait (funerary portrait), which has a unique world cultural and historical significance. The article exemplifies scientific and art history works of I. V. Perevoznikov, L. Yu. Shpak and A. S. Shimanovskaya on the anthropology of the Fayum Basin of the 1st – 4th centuries AD and summarizes them. The article discusses the places and dates of the first finds, indicates the number of portraits and their location in the collections of museums around the world. The article describes the cultural characteristics and traditions of the Egyptian and Roman peoples, who passed long and independent paths of development even before the conquest of Egypt by Rome (30 BC). It analyzes the art of the Egyptians and Romans, their techniques, culture, attitude to ritual traditions and funerary objects, including a portrait. On the basis of well-known archaeological and art history information the article deals with the periodization of the existence of the funeral portrait. The article presents the technological features of writing a burial portrait, taking into account the classification by periods, and provides a technology for creating the Fayum mummy portraits in the encaustic manner (with melted wax paints). The article discusses the change in technique and materials from early portraits to later ones. The article contains a brief analysis-description of the people depicted in the portraits (age, appearance, position in society). The encaustic technique used in painting the Fayum mummy portraits influenced the formation and development of the genre of icon painting, which was widespread in the Christian art of Byzantium.

Keywords: fine arts of Ancient Egypt, fine arts of Ancient Rome, Roman Egypt, funerary portrait, Fayum mummy portrait

В истории мировой культуры имеется феномен, именуемый «фаюмским портретом». Это собирательное название погребальных портретов, обнаруженных археологами в местечке Фаюм в Египте. Погребальный портрет поразил исследователей со-

хранностью материала и совершенством техники исполнения. Это уникальные образцы античной живописи, непревзойдённые древние живописные произведения. Портреты дают представление о бытовании древних народов, их нравах и обычаях. При

их изучении учёные не только получают знания о том, какими были жители Римского Египта, но и многое узнают о культуре и традициях народа того времени.

Существуют исторические и искусствоведческие исследования на эту тему. В научной литературе фаюмский портрет изучали доктор искусствоведения ГМИИ им. А. С. Пушкина Л. И. Акимова («Портреты из Фаюма»), искусствовед МГАХИ им. В. И. Сурикова Е. В. Левчук («Фаюмские портреты – ритуальная портретная живопись древнего Египта эпохи эллинизма I–IV вв. н. э.», «Фаюмские портреты и их претворение в коптских иконах и росписях», «Приёмы исполнения фаюмских портретов в технике энкаустики I–IV вв. н. э.») и многие другие [1–4]. В одних статьях пишется про происхождение портретов и технику их исполнения, в других проводится исследование антропологии Фаюмского оазиса с помощью погребальных портретов.

Фаюмские портреты – это созданные в технике энкаустики погребальные портреты в Римском Египте I–III веков н. э. Впервые они были найдены и привезены в Европу Пьетроделла Балле в 1626 году. Название им было дано по месту первой крупной находки в 1887 году при раскопках некрополя эллинистического города Арсиноя близ деревушки Эр-Рубайат в Фаюмском оазисе (Средний Египет) [5]. Портреты на мумиях были также обнаружены и в других некрополях, включая Мемфис (Саккара), Фивы и Эль-Хибе (Анкиронополь) и другие. Однако все они сейчас известны как фаюмские портреты (рис. 1).

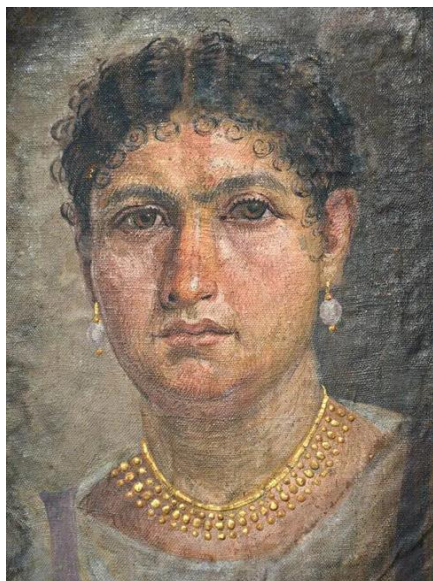

Рис. 1. Фаюмский портрет Алины. 24 г. н. э. Египетский музей в Берлине

В мире известно немногим более 900 таких портретов. Они пополнили собрания главных музеев Лондона, Парижа, Нью-Йорка и других городов мира. Собрание из 23 портретов хранится в Государственном музее изобразительного искусства им. А. С. Пушкина в Москве.

Возникновение этих античных шедевров приходится на эпоху позднего эллинизма, когда в новую фазу вступает взаимодействие древневосточной и греко-римской культур. После завоевания Египта Александром Македонским (332 г. до н. э.), а затем римлянами (30 г. до н. э.) на египетский престол вступила династия Птолемеев, с которой начинается новый этап взаимоотношения культур, каждая из которых к тому времени уже прошла самостоятельный и длительный путь развития. Римляне, например, впитали в себя многое от греков, в том числе и занятие живописью в технике, приближенной к реализму (это можно увидеть на фресках и росписях). Одна такая роспись находится в Казанлыке (Болгария). Греческое влияние также сказывалось в умении художников передавать объём с помощью светотени, использовать перспективу, применять колористику. Из Греции пришла и одна из основных техник фаюмских портретов – энкаустика (восковая живопись). Энкаустика – это уникальная техника, позволяющая добиться не только реалистичности, но и изменчивости образа. Работа в этой технике требовала высочайшего мастерства и быстроты исполнения, так как воск довольно быстро застывал. Этой технике свойственна высокая пастозность мазка, асимметрия черт лица, реалистичность, использование эффектов тени и светотени.

Египтяне, напротив, писали в идеалистической манере. Искусство этого народа придерживалось строгих канонов. Правильность геометрических форм соблюдалась при помощи сетки, которая предварительно наносилась на поверхность перед росписью стен. Людей и животных рисовали в профиль, разворачивая при этом торс. Обязательно учитывался социальный статус человека. Фараона делали более высоким по сравнению с его женой или воинами. Фигуры рабов были самыми маленькими. Характерна плоскостность, схематичность. Писали в технике яичной темперы. Глаза всегда изображали непропорционально большими как в различных росписях, так и в скульптурных масках, которые прикреплялись к

лицу мумии. Считалось, что душа выходит через рот, а входит в тело через глаза.

Именно в этот период произошло сплетение традиций этих народов – гениев античного искусства. На территории Египта обосновалась римская аристократия, но она переняла также и обычаи покорённой страны. После смерти человека мумифицировали, но вместо египетской маски в бинты стали заворачивать погребальные (фаюмские) портреты. В отличие от плоскостного изобразительного искусства египтян они выполнялись с иллюзией объёма. На погребальной пелене молодого мужчины (II век н. э.) наглядно видно смешение греко-римских и египетских традиций в изображении богов и людей (рис. 2). Греко-римская традиция отличается объёмом и реалистичностью, а египетская – плоскостью и символизмом.

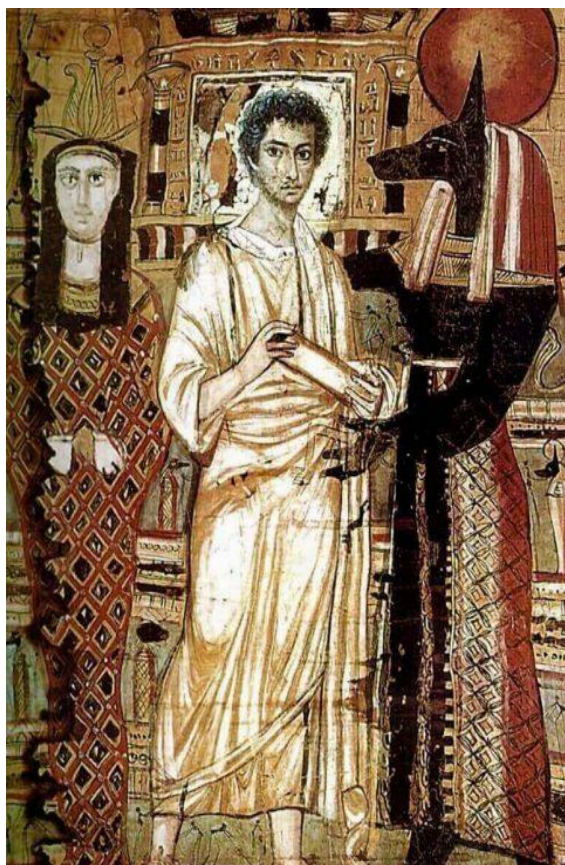

Рис. 2. Погребальная пелена молодого мужчины. II век н. э. Пушкинский музей, Москва

На фаюмских портретах изображались жители Египта I–IV веков н. э. – египтяне, греки, нубийцы, евреи, сирийцы, римляне [6]. Египтяне были главным образом торговцами, ремесленниками, слугами и рабами. Богатую же и знатную часть жителей страны составляли иностранцы. Некоторые были римскими должностными лицами, другие –

потомками птолемеевских греков. Портретируемые в основном принадлежали к высшему классу, это видно по одежде и украшениям натурщиков.

Большинство фаюмских портретов написано для молодых девушек и юношей. По мнению некоторых исследователей, это связано с невысоким уровнем продолжительности жизни. Только 25 % мужчин доживали до 40 лет и всего лишь 2 % женщин из-за высокой смертности во время родов. Но другие учёные говорят, что это могло быть связано с ритуальной сущностью портрета, ведь его основная цель – сохранить образ человека нетленным, в расцвете сил, красоты и молодости.

Важно понимать, что римляне и египтяне по-разному смотрели на жизнь после смерти. Традиции египтян сакральны, у них не принято было держать в своих домах ритуальные предметы. Греки воспринимали потусторонний мир проще, у них сакральные вещи допускалось хранить в домах. Фаюмские портреты писались при жизни человека и до момента смерти висели в греческих домах на стене вместе с погребальной пеленой [7]. Об этом свидетельствует соразмерная портрету рамка, найденная известным английским учёным Флиндерсом Питри в одном из погребений, а также различия биологического возраста портретируемых и их останки.

В захоронениях, не тронутых когда-то грабителями, обычно находят завернутых в погребальные пелены мумий, на месте лиц которых вставлен фаюмский портрет, выполненный в три четверти. Он обмотан бинтами таким образом, что получается аккуратная рамка. Под головой умерших лежит табличка с указанием имени, возраста и профессии (рис. 3).

Ранние фаюмские портреты выполнялись на тонких деревянных досках, преимущественно кипарисовых, в технике энкастики (восковыми расплавленными красками), что придавало живость и объём мазку. Так как плоские портреты стали заменой объёмным маскам, художники старались передать иллюзию объёма путём пластического наложения мазка по основным линиям лица (глаза, нос, губы), нанося контуры лица и волос более жидкими красками. Важен был источник света, который давал необходимые блики и выносился за пределы изображения.

Рис. 3. Женская мумия с портретом. Антинополь, Египет, II в. н. э. Лувр, Париж

Во второй половине II века в портретах преобладала восковая темпера. Но более поздние работы III–IV веков уже пишутся исключительно темперой, когда красочные пигменты смешивались с растворимыми в воде животным клеем или желтком. Такие портреты уже не обладали объёмом, а рисовались схематично. Римляне постепенно переняли плоскостность изображения у египтян, а также стали рисовать непропорционально большие глаза. Тени заменили тончайшей штриховкой [8].

Ещё одна особенность фаюмских портретов – использование сусального золота. На одних портретах в позолоте исполнялся весь фон картины, на других были выполнены венки, головные повязки, драгоценности, детали одежды. Это своеобразный атрибут вечности. Позолота обычно наносилась после обряда мумифицирования. Такой вывод был сделан в связи с тем, что на бинтах некоторых мумий во время исследования была обнаружена золотая краска (рис. 4).

Что касается определения даты создания портретов, то помимо научного способа изучалась мода того времени. Например, как мужские, так и женские причёски менялись при переходе власти от одного правителя к другому. Императрица или представительница императорского дома изобретала её только для себя. Но подданные копировали причёски, поэтому учёным удалось установить время создания портретов.

Были причёски, характерные как для девочек, так и для мальчиков. Одной из мальчишеских причёсок во II веке н. э. был «локон юности».

Что же касается одежды, то сделать её анализ достаточно трудно, так как портреты были исполнены по грудь. Если говорить об украшениях, то в ранних портретах ожерелья представлены более богато, а серьги имеют шарообразные и круглые формы. Обычный цвет мужской одежды белый, у

женщин – белый и красный, а также зелёный или голубой. Туника была украшена двумя вертикальными полосами (clavi).

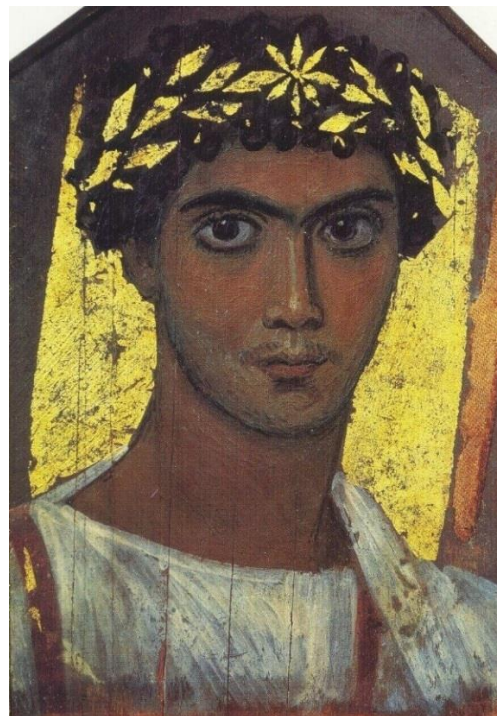

Рис. 4. Фаюмский портрет юноши. II век н. э. Пушкинский музей, Москва

Учёные И. В. Перевозчиков, Л. Ю. Шпак и А. С. Шимановская в своей статье «К антропологии Фаюмского оазиса I–IV веков нашей эры» провели интересное исследование, используя метод создания обобщённого портрета по способу М. Н. Тихомирова. Они выяснили, как выглядели люди, жившие в то время. Получилось, что примерно у 50 % мужчин и женщин волосы были узко-волнистые, у остальных – волнистые, в единичных случаях – широко-волнистые и курчавые. Цвет волос у большинства людей был чёрным, рост бровей сильным. Цвет глаз в основном тёмный, смешанные и светлые оттенки отмечены в единичных случаях. Встречается широкое и среднее раскрытие

глазной щели. Переносье узкое. Преобладает прямой профиль носа. Верхняя губа у большинства низкая, а нижняя средней полноты. Нос длинный или средний. У 2/3 мужчин лицо худощавое, по форме овальное или яйцевидное, у женщин – переходная между овальной и яйцевидной. Лоб встречается в основном малой высоты, а подбородок – средней [9].

Египетские погребальные портреты предназначались не только для созерцания. Вера древних людей в то, что после смерти человека душа отделялась от тела, заставляла мастеров добиваться как можно большей схожести, иначе душа не найдёт своё тело и будет скитаться. Художники стремились изобразить не просто облик, но и вечную душу, смотрящую через века. Портреты в основном писались по груди модели. Головы были повернуты в три четверти, взгляд направлен либо прямо, либо вверх присутствовавшего. Но со временем этот поворот сглаживается. Изображённые лица на портретах не отражают ни малейшей эмоции. Глаза широко открыты. При разглядывании портретов ощущается взгляд, идущий из вечности. Фаюмский портрет – образ бессмертной личности, они были предназначены для богов, а не для простых смертных. В каждом портрете просматривается жизнь, ушедшая в небытие. Фаюмские портреты – это не выдуманные персонажи, а когда-то жившие конкретные люди.

Со временем техника фаюмского портрета была утрачена. Но её продолжение мы видим в христианском искусстве, его культурный код сохранился спустя тысячелетия [10]. Удивительно осознавать, что люди, изображённые на фаюмских портретах более 2 тыс. лет назад, были современниками самого Христа. В этом также заключается историческая и культурная уникальность погребальных портретов (рис. 5).

Рис. 5. Богородица с предстоящими святыми Феодором и Георгием. VI век. Монастырь св. Екатерины. Синай

Многие исследователи считают фаюмский портрет и иконопись близкими по жанру. Энкаустика была самой распространённой живописной техникой античного мира. Именно из античной эллинистической культуры эта живопись пришла в христианство. Поздние портреты уже не обладали той глубиной и объёмностью изображения. Они стали, как и изображения на египетских фресках, символическими и плоскими.

Феномен древней живописи продолжает своё существование в современном искусстве. Фаюмский портрет – это своеобразная философия, размышление о жизни, смерти, вечности и месте человека в этом мире.

Список источников

1. Акимова Л. И. Портреты из Фаюма // Наука и жизнь. 2001. № 2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/5502/> (10.08.2021).
2. Левчук Е. В. Фаюмские портреты – ритуальная портретная живопись Древнего Египта эпохи эллинизма I–IV вв. н. э. // Глобальный научный потенциал. 2015. № 10 (55). С. 210–214. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25075714> (15.08.2021).

3. Левчук Е. В. Фаюмские портреты и их претворение в коптских иконах и росписях // Наука и бизнес: пути развития. 2015. № 10 (52). С. 92–97. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25340022> (15.08.2021).
4. Левчук Е. В. Приемы исполнения фаюмских портретов в технике энкаустики I–IV вв. н. э. // Театр. Живопись. Кино. Музыка. 2012. № 3. С. 113–135. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemy->

ispolneniya-fayumskih-portretov-v-tehnike-enkaustiki-i-iv-vv-n-e/viewer (10.08.2021).

5. Фаюмские портреты [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D1%8E%D0%BC%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%80%D0%B5%D1%82%D1%8B (10.08.2021).

6. Белова Г. А. Проблемы хронологии некрополя Дейр-эль-Банат (Фаюмский оазис) и вопросы терминологии // Египет и сопредельные страны. 2021. № 1. С. 16–34. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problem-y-hronologii-nekropolya-deyr-el-banat-fayumskiy-oazis-i-voprosy-terminologii/viewer> (12.08.2021).

7. Крол А. Золото фаюмских мумий // Вокруг света [Электронный ресурс]. URL: [_https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6287/](https://www.vokrugsveta.ru/vs/article/6287/) (14.08.2021).

8. Стрелков А. С. Фаюмский портрет: исследование и описания памятников. М.: Academia, 1936. 189 с.

9. Перевозчиков И. В., Шпак Л. Ю., Шимановская А. С. К антропологии Фаюмского оазиса I–IV веков нашей эры // Вестник Московского университета. Серия 23. Антропология. 2012. № 4. С. 127–133. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18323952> (14.08.2021).

10. Горощенова О. А. Культурология. Авторский курс. Иркутск: ИРНТУ, 2019. 228 с.

Сведения об авторах / Information about the Authors

Горощенова Ольга Анатольевна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Рос-
сийская Федерация,
e-mail: goroshionov@mail.ru

Горощенова Полина Сергеевна,

студентка группы ДСб-19-1,
Институт архитектуры, строительства и ди-
зайна,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Рос-
сийская Федерация,
e-mail: polinagoroshchenova@mail.ru

Olga A. Goroshchionova,

Cand. of Sci. (History),
Associate Professor of History and Philosophy
Department,
Institute of Economics, Management and Law,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian
Federation,
e-mail: goroshionov@mail.ru

Polina S. Goroshchionova,

Student,
Institute of Architecture, Construction and De-
sign,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian
Federation,
e-mail: polinagoroshchenova@mail.ru